

На лице женщины отразилась горечь расставания... Крепко обняв Чжоу Ру, она жалобно смотрела на своего мужа. Отец Чжоу Ру долго молчал, но потом шепотом произнес: — Этот ребенок немой...

— Немой? Не важно! — старик махнул правой рукой, и тело матушки Чжоу Ру задрожало, отступив на несколько шагов. Старик, схватил одной рукой Чжоу Ру, со смехом произнес: — Ладно, пойдем со мной!

На лице девочки отразился испуг, а тело тряслось мелкой дрожью, слезы ручьем текли из глаз. Она была всего лишь трехлетним ребенком и была очень напугана.

Отец скрежетал зубами, будто собираясь сказать что-то... Неожиданно, Старик нахмурил брови, повернул голову к нему, и холодно произнес: — Ваш ребенок - это счастье для вашей семьи! Не нужно скандалить! - В этот момент несколько Старейшин деревни подошли к ним и принялись утешать родителей Чжоу Ру.

Старик пробормотал: — Лао вовсе не отнимает у вас дитя, а дает ей огромное счастье! В будущем, вы обязательно встретитесь! - договорив, он обнял девочку и, вздрогнув всем телом, исчез из деревни.

Чжоу Ру была в смятении, разревевшись от испуга.

— Папа! Мама!.. - неожиданно из ее ротика вырвался нежный голосок. Старик остолбенел, со смехом проговорив: — Оказывается не немая... Так даже лучше!

— Дитя... - матушка плакала навзрыд, собираясь броситься вдогонку. Но супруг остановил ее. Растерянно смотря вслед старику, он шепотом проговорил: — Она избрана... Это великое счастье для нас!..

Старик покинул деревню. Чем больше он смотрел на девочку, тем больше воодушевлялся. «Духовные Нефриты наивысшего сорта... Хе-хе... С такими нефритами, я смогу прорваться в среднюю стадию! Крошка, я не обижу тебя. Когда ты вырастишь, старик укажет тебе путь!» - размышлял он.

Он уже собирался достать Летающий Меч и вернуться в свою школу, но Чжоу Ру вдруг укусила старика за руку. И откуда в трехлетнем ребенке столько сил?

Старик сморщил брови, легонько застонав. — Ты неблагодарное дитя! - сказав, он махнул левой рукой, собираясь дать оплеуху малышке, чтобы преподать ей урок. Девочка без остановки плакала.

— Не смей!

Рука старика замерла в воздухе, а по его телу побежал холодный пот. Прямо перед ним возник молодой человек, одетый в белое.

Старик тут же опустил Чжоу Ру, почтительно проговорил: — Младший приветствует старшего...

Не дожидаясь, пока старик договорит, Ван Линь махнул рукой, и тело старика унес вдаль появившийся вихрь.

Ван Линь растерянно смотрел на Чжоу Ру. Год назад, он бы велел Те Яню вернуться в Школу "Небесного Облака", и сам бы защищал девочку. Но сегодня он хотел немедленно протянуть руки, но остановился. Подождал пока старый культиватор отнимет Чжоу Ру у родителей, и только тогда вмешался.

Смотря на Ван Линя, Чжоу Ру перестала бояться, но все еще была в замешательстве.

— Дядя... дядюшка... — звонко проговорила она.

«Дядюшка?..» - Ван Линь вздохнул, нежно проговорив: — Пойдешь с дядей?

Растерянность в глазах Чжоу Ру еще больше усилилась. Смотря на Ван Линя, она не могла понять, почему этот мужчина перед ней так притягивал ее. Она кивнула в ответ.

В глазах Ван Линя мелькнула озадаченность. Крепко обняв маленькую Чжоу Ру, он махнул рукой, и таинственный свет окутал ее.

Они вместе медленно растаяли за горизонтом.

...

Ван Линь возник перед Пагодой, держа Чжоу Ру. Рядом с этим местом, как и прежде, стояло каменное жилище.

— Вот мы и дома. - нейтральным тоном произнес он, ставя Чжоу Ру на землю.

Девочка тихонько кивнула головой, с любопытством оглядывая все вокруг. Она смотрела по сторонам, но не трогала ничего руками, не решаясь отдаляться от Ван Линю даже на шаг.

Куда бы ни пошел Ван Линь, она по пятам следовала за ним. Даже когда он медитировал, она тихонько сидела рядом, растерянно смотря на него.

Поздно ночью, когда Чжоу Ру легла спать, Ван Линь сидел у ее кровати, смотрел на ее спящее личико, шепотом приговаривая: — Дитя, сейчас твой Юаньинь нестабилен, память не может восстановиться... Подожди, вот стукнет тебе 19, и воспоминания восстановятся!..

Смотря на Чжоу Ру, он вспоминал о днях, проведенных с Ли Мувань. Тяжело вздохнув, Ван Линь подоткнул малышке одеяло, поднялся и вышел.

Чжоу Ру не была похожа на него, ему только стоило помедитировать, и этого хватало, чтобы пополнить необходимую энергию. А для трехлетнего ребенка, самым необходимым была еда.

Снаружи каменного жилища, Ван Линь, с помощью духовных техник, соорудил кухню. Ни разу, за последние пятьдесят лет, не готовивший Ван Линь, посещал рынки для покупки продуктов, и сам готовил для нее.

На рассвете Чжоу Ру открыла глаза, и первое, что она увидела, был Ван Линь, сидевший рядом, подогнув под себя ноги. Она задрала подбородок и спокойно посмотрела на Ван Линя. Тот сразу же открыл глаза. Погладив девочку по макушке, он со смехом произнес: — Голодная? - девочка кивнула.

Ван Линь поманил правой рукой, и в руке появилась тарелка с кашей. После того как он накормил Чжоу Ру, она, широко раскрыв глаза, спросила: — Дядя, как это эта тарелка прилетела к тебе в руку?

Ван Линь улыбнулся, не ответив. Закрыв глаза, он вернулся к медитации.

...

Время текло медленно, Ван Линь был погружен в спокойную жизнь. Каждый день, смотря как Чжоу Ру медленно росла, в его сердце постепенно зрело ощущение обычной жизни минувших лет. Спокойной, заурядной.

Однажды, когда Ван Линь делал дыхательные упражнения, когда до каменной комнаты донесся крик. Он мигом ринулся из комнаты и увидел маленькую Чжоу Ру, лежащую на кровати. Одеяло скомкано лежало в стороне, а маленькие кулачки были сжаты, на лице было выражение борьбы.

— Дядя... спаси меня... Дядя... Папа.... Мама...

Ван Линь нажал правой рукой на ее лоб, передавая ей Ци. Чжоу Ру медленно успокоилась и открыла глаза, похожие на две небесные звездочки.

Увидев Ван Линя, она тотчас же зарыдала. Ван Линь не смог сдержать смеха. Она, оказывается, видела сон! Во сне, она была в крошечной тьме и не могла ничего разглядеть. Родители оставили ее, и дядя тоже ушел, оставив ее в одиночестве.

— Держи! В будущем, если случится что-то подобное, позвони в этот колокольчик! - Ван Линь достал из своей сумки колокольчик, положив его в руку девочки.

Это был колокольчик Ци Сюпина. После долгих изучений, Ван Линь выяснил, что этот колокольчик был сделан по подобию древнего талисмана.

Он был очень доволен силой своих трех колокольчиков. Между ними была какая-то связь - если используешь один, то неважно где ты, остальные владельцы колокольчиков узнают, где ты находишься!

Кроме того, в мешке Ци Сюпина Ван Линь обнаружил Ножны меча.

У Ван Линя уже было трое ножен, точь-в-точь как эти, четвертые. Только узор немного отличался.

...

Время текло, в мгновение ока промчалось два года. Чжоу Ру стукнуло пять.

За эти два года, как только Ван Линя не было рядом, Чжоу Ру сразу же хваталась за колокольчик. Как только тот звенел, Ван Линь сразу же прибегал.

С таким поведением девочки Ван Линь ничего не мог поделать. Он не ругал Чжоу Ру. Она была смышленной, и хранила колокольчик на шее, словно сокровище.

За эти два года, Ван Линь лишь раз проведал ее родителей, когда те крепко спали.

...

В один прекрасный день, Ван Линь сидел в медитации снаружи каменного дома. Когда он открыл глаза, он увидел крадущуюся из Пагоды Чжоу Ру, в руках у нее была тарелка каши. Увидев Ван Линя, она высунула язычок, дразня его. А подбежав, проговорила: — Дядя, дядя, я

только что видела бессмертную сестрицу! Но она не стала есть!

За эти годы Чжоу Ру несколько раз видела силуэт женщины в белом над пагодой, и несколько ее не боялась.

Один раз, она даже отнесла ей кашу, сваренную для Чжоу Ру Ван Линем, она хотела накормить ее. Ван Линь и плакал, и смеялся над этим. Но он не ругал девочку - она же была совсем маленькой, он все ей позволял.

Насчет кормления девушки в белом, Ван Линь серьезно объяснил ей, но Чжоу Ру все равно не поняла, почему сестрица постоянно спит и никогда не ест.

— Сестрица не ест, не нужно носить ей еду... — тщетно пытался объяснить Ван Линь. Вокруг был такой хаос, а маленькая девчушка продолжала звать женщину - сестрицей, а его самого - дядюшкой...

— Как это она не голодная? Вот я, если один день не поем, очень голодная! - маленькая Чжоу Ру непонятливо спрашивала, тараща глаза. — Я положу жидкую кашу сюда, сестрица проснется, и выпьет. Дядя, не подсматривай за мной!

Ван Линь засмеялся, собираясь сказать что-то, но вдруг выражение его лица изменилось, он посмотрел вдаль, произнеся: — Чжоу Ру зайди в пагоду!

— А? Плохой человек снова пришел? Какие же они надоедливые. Всегда приходят. - Чжоу Ру мило кивнула головой, и, взяв тарелку с кашей, вернулась в пагоду.

Год назад сюда постоянно приходили монахи, держа боевые знамена. Они хотели начать войну с Цзен Нью.

Сначала Ван Линь не придавал этому значения, когда Домен пагоды активизируется, эти люди не смогут подойти близко. Но люди все нагнали, хоть они и не могли подойти, но окружали горы, в открытую наблюдали за ними, размахивая оружием.

Однажды ночью, когда Чжоу Ру спала, ее разбудил звук одного из артефактов. Проснувшись, она расплакалась.

Тело Ван Линя сверкнуло, когда он быстро вышел наружу, а когда вернулся, по горной долине было разбросано 7 кровоточащих человеческих голов, осмелившихся на такое. С тех пор, по ночам не было слышно ни звука.

Вот только воинственные люди не уходили, поблизости оставалось несколько могущественных монахов уровня «Формирования Души»(5).

Начав череду убийств, Ван Линь заметно поубавил число наглецов. Приходя, они сразу же умирали. Но все же, желающих осталось немало!

— Цзен Нью, Ляофань из государства Сюэюй требует отдать Духовный Веер! - долетел из ущелья леденящий душу голос.